Автор: admin
14.04.2011 21:50 - Обновлено 01.11.2014 10:34

Я знаю, как поднять себе настроение. А вы?

Сегодня пасмурно и дождливо, и мне опять не хватает праздника. Но жизнь уже давно научила меня не ждать у моря погоды, и я пытаюсь устроить праздник сама для себя.

Для начала я сварю кофе. Обычно я не пью кофе, я завариваю для себя зелёный чай. Честно говоря, ещё та гадость, но чего не сделаешь для здоровья и имиджа! Через полгода таких чаепитий постепенно привыкаешь и к отдушке сеном, и к цвету мочи, сдаваемой на общий анализ. Зато зубы становятся белыми, как у актрисы из рекламного ролика про зубную пасту, и на них больше не цепляется никакой налёт. Ну, и шлаки, говорят, из организма выходят. Правда, я ещё ни разу не видела живьём ни одного вышедшего шлака, поэтому в эту аксиому приходится верить на слово.

А сегодня я напьюсь крепчайшего сладкого кофе. Когда за окном такая жуть, сам бог велел себя немного побаловать. От одной чашки кофе зубы не потемнеют. Хотя и в этом напитке есть своя польза: он начисто отбивает аппетит, и потом полдня не хочется есть. Опять же польза для фигуры.

Кстати, о фигуре: я опять непростительно поправилась. Животик выпирает, и целлюлит-мерзавец колосится. Это с одной стороны, когда я придирчиво разглядываю себя в зеркало в нижнем белье. А с другой стороны, если моё роскошное тело упаковать в облегающие джинсы, да нацепить новую финскую кофточку, ту чёрную, с поддерживающим и утягивающим эффектом, то все мужские половозрелые особи умрут от вожделения. Как вчера дядька на «Тойоте» затормозил, когда я мимо пробегала! Прямо чуть руль не выронил. А ведь я была без воскресного макияжа, да и причёска так себе, на понедельник с минусом. Я же не на свидание ходила, а за баклажанами бегала в магазин в соседнем доме.

Не буду есть второй бутерброд с ветчиной. Или всё-таки съесть? Подумаешь, сорок шестой размер! Это ещё не трагедия. По сравнению с Дженнифер Лопес я просто сушёный кузнечик… Какой сильный ветер - жуть, нужно закрыть окна на лоджии. Так о чём это я? Ах, да: я худышка и красотка! Но за собой всё-таки нужно следить: говорят, с возрастом всё труднее и труднее удерживать себя в прежнем весе. И мои любимые итальянские бирюзовые шёлковые брюки стали мне малы бесповоротно. Прошлым летом, когда они перестали застёгиваться у меня на животе, я не обратила на это серьёзного внимания, а в этом году они не то что на мне не застёгиваются – они на меня даже не

налезают. Так обидно! Они были моим лучшим прикидом, беспроигрышным вариантом.

А льняной костюм-предатель? Так меня подвёл! И вроде бы ведь никогда не сидел на мне совсем впритык, а тут нате вам: пуговицы не застёгиваются ни на юбке, ни на жакете! На жакете ещё можно попробовать переставить, а на юбке никак не получится: между полотнищами будет колыхаться моё тело. Белое и рассыпчатое.

Да, прав был Поэт: годы берут своё. Хотя какие ещё мои годы? В очередях народ до сих пор обращается «девушка!» И не только мужчины, но и дамы. Правда, иногда находятся особо вредные тётки климактерического возраста, которые буркнут мне:

- Вы, женщина, последняя?

Но это больше из зависти, а не из-за истинного положения вещей.

Нет, кофе ещё выпью, а вот пирожное точно не буду… Может, сейчас примерить тот тренчкот, который я в мае купила? Осень на носу, и я буду в нём модничать. Хоть бы он меня не обманул, не сселся от висения в шкафу. Или хоть бы я не поправилась ещё больше за эти месяцы, что прошли после покупки плаща.

Нет, ничего из тряпок мерить сегодня не буду. Я допиваю последние глотки ароматного божественного напитка и настраиваю себя на позитив. Я знаю, как поднять себе настроение, и я буду мерить и любоваться тем, что никогда мне не изменит, не бросит и не укажет на лишние килограммы на талии и на «уши» на бёдрах. Я открою шкатулку с золотыми украшениями и загляну в душу каждого камешка.

Вот эти серьги подарила мне бабушка. Точнее, не подарила, а завещала. Её старший сын работал в Дании, вот и привёз ей эти серёжки почти сорок лет назад. В те времена вещь из Копенгагена казалась почти метеоритом, осколком далёкой звезды. Бабушка любила приговаривать:

- Когда я умру, эти серёжки будут твоими.
- А когда ты умрёшь? – спрашивала я, замирая, но не от жадности и желания быстрее завладеть наследством, а от близости такой волнующей и запретной темы – смерти.
- Не знаю! – смеялась бабушка. – Надеюсь, что не скоро.

Я очень люблю эти серьги. Много лет я считала их своим талисманом.

А эти серьги мне преподнесли родители на свадьбу. Огромные золотые подвески. Кажется, со дня свадьбы я так их больше ни разу и не надевала.

Зато вот эти серёжки мне подарил Вадим. Ну не то чтобы подарил, мы их покупали вместе, но обставила я это всё так, будто он мне их подарил. Мы тогда жили совсем небогато, если не сказать бедно. Выплачивали ссуду за квартиру, да ещё пришлось расхлёбывать эту его неудачу с машиной, когда его кинули на бабки, как сейчас говорят в определенных кругах.

...Был такой же хмурый день, только без дождя. Я бродила по магазинам и играла сама с собой в игру: выбирала, что бы мы купили, если бы вдруг разбогатели. И вечером просто выболтала Вадиму то, что я видела и что мне понравилось.
- Такие серёжки хорошенькие, просто чудо. Ты знаешь, я редко встречала приличные бриллиантовые серьги. Обычно они либо для малолетних проституток, либо для жён легализовавшихся бандитов. А эти серьги очень интеллигентно смотрятся. И стоят недорого.
- Хочешь, купим тебе?
- Конечно, хочу. И ещё полпуда колумбийских изумрудов, тут заезжий мафиози давеча предлагал.
- Нет, я серьёзно. Давай купим. Деньги всё равно разойдутся, сколько бы их ни было, а так хоть память останется.

Наверное, во мне умер великий режиссёр. Я придумала чудную мизансцену и всю дорогу до магазина разъясняла её Вадиму.
- Ты знаешь, я представляю себе такую картинку. Мы заходим в ювелирный магазин, поворачиваемся к застеклённой витрине, я небрежно тыкаю пальцем в какую-нибудь цацку и говорю жеманным голосом:
- Вот это, милый.
А ты мужественным широким жестом достаёшь огромный бумажник, вынимаешь из него пачку банкнот, небрежно бросаешь их на прилавок и получаешь взамен маленькую коробочку красного бархата. Как в ново-русском сериале. Здорово, правда?...

Я и сейчас улыбаюсь, вспоминая тот день, когда мы покупали эти серьги. Камушки в них малюсенькие и всё-таки невзрачные, несмотря на своё громкое название. А время бежит, вещи выходят из моды и становятся малы, разные вкусности приедаются и оказываются вредными для здоровья. Даже близкие и любимые люди уходят и покидают: кто в Вечность, а кто вдогонку за новыми приключениями.

Но ничто не омрачит мой день, пока со мною вы, лучшие друзья девушек, как мои узелки на память о тех, кто когда-то тоже хотел быть рядом со мной.

Автор - **Елена Белова**

Источник